

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1736
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1736

СОДЕРЖАНИЕ

- 863-870 Морфологические особенности посткраниального скелета жаворонков (Passeriformes, Alaudidae).
Е. С. ПАЛАСТРОВА, Н. В. ЗЕЛЕНКОВ
- 871-880 К распространению китайского ремеза *Remiz consobrinus* в Приморском крае: новые свидетельства продолжающегося расширения гнездовой части ареала вида.
Е. А. ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА,
А. Б. КУРДЮКОВ
- 880-882 Находка гнезда чижа *Spinus spinus* в Чувашской Республике. А. А. ЛАСТУХИН
- 882-883 Осенняя встреча гуменников *Anser fabalis* на прудах в городе Зыряновске. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 884-898 Анализ численности редких видов птиц в Одесской области. А. И. КОШЕЛЕВ, А. И. КОРЗЮКОВ,
В. А. ЛОБКОВ, Л. В. ПЕРЕСАДЬКО
- 899-900 Залёты клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* на западное побережье южного Байкала. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 900-901 Первый залёт вяхиря *Columba palumbus* в Баргузинский заповедник. А. А. АНАНИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1736

CONTENTS

- 863-870 Morphological features of the postcranial skeleton of larks (Passeriformes, Alaudidae). E. S. PALASTROVA, N. V. ZELENIKOV
- 871-880 The distribution of the Chinese penduline tit *Remiz consobrinus* in the Primorsky Krai: new evidence of the continued expansion of the species breeding range. E. A. VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA, A. B. KURDYUKOV
- 880-882 Finding the nest of the Eurasian siskin *Spinus spinus* in the Chuvash Republic. A. A. LASTUKHIN
- 882-883 Autumn record of the bean goose *Anser fabalis* on ponds in Zyryanovsk. N. N. BEREZOVIKOV
- 884-898 Analysis of the number of rare species of birds in the Odessa Oblast. A. I. KOSHELEV, A. I. KORZYUKOV, V. A. LOBKOV, L. V. PERESADKO
- 899-900 The occasional visits of the red-billed chough *Pyrrhocorax pyrrhocorax* on the western coast of southern Baikal. Yu. I. MEL'NIKOV
- 900-901 The first record of the common wood pigeon *Columba palumbus* in the Barguzin Nature Reserve. A. A. ANANIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Морфологические особенности посткраниального скелета жаворонков (Passeriformes, Alaudidae)

Е.С.Паластрова, Н.В.Зеленков

Екатерина Сергеевна Паластрова, Никита Владимирович Зеленков. Палеонтологический институт им. А.А.Борисяка РАН. Профсоюзная ул., д. 123, Москва, 117647, Россия.

E-mail: e.palastrova@paleo.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2019

Жаворонковые Alaudidae Vigors, 1825 – довольно многочисленное и широко распространённое преимущественно в Старом Свете семейство воробьиных (Winkler *et al.* 2015). На сегодняшний день в состав этого семейства включают 21 род и 92 вида (del Hoyo, Collar 2016).

Жаворонки – обитатели открытых ландшафтов (Winkler *et al.* 2015; Волчанецкий 1954), из-за чего их кости относительно часто (по сравнению с другими воробьиными) встречаются в ископаемом состоянии в неоген-четвертичных отложениях. Так, костные остатки представителей этого семейства обычны в некоторых местонахождениях Центральной Азии (например: Пантелеев 2002, 2006; Zelenkov, Kurochkin 2012; Мартынович 2014; Волкова, Зеленков 2015; Паластрова, Зеленков 2018) и средней Сибири (Мартынович 2013; Мартынович, Оводов 2014), восточного Китая (Hou 1993), а также Северного Кавказа (Baryshnikov, Potapova 1995) и других регионов Восточной Европы (Воинственский 1967; Барышников, Потапова 1988; Boev 2012; Kessler, Hir 2012; Kessler 2013). При этом изучению остеологии жаворонковых, как и других воробьиных Passeriformes, уделяется мало внимания из-за мелких размеров и в целом, на первый взгляд, схожей посткраниальной остеологии. Морфология отдельных костей некоторых видов жаворонков обсуждается в ряде работ, посвящённых отличительным особенностям строения костей воробьиных, (Пантелеев 2004, 2005; Moreno 1985; Jánosy 1983), но публикации, обобщающие морфологию этой группы, отсутствуют. Чтобы отчасти заполнить этот пробел, в данной работе приводится характеристика остеологии наиболее диагностичных элементов посткраниального скелета жаворонков (в основном, палеарктических представителей) в сравнении с другими семействами певчих воробьиных Passeri, или Oscines, сходного размерного класса и общей морфологии. При этом остеологически жаворонковые надёжно отличаются от других семейств воробьиных, что позволяет со значительной долей уверенности относить к этой группе многие кости из палеонтологических и археологических материалов, в том числе фрагментарные.

Для сравнения использовались остеологические коллекции Палеонтологического института (ПИН РАН) и Института проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова (ИПЭЭ РАН). Были изучены скелеты (в скобках приведено число экземпляров) следующих представителей: *Galerida cristata* (3), *Calandrella brachydactyla* (3), *Alauda rufescens* (2), *Melanocorypha calandra* (2), *M. mongolica* (2), *M. yeltoniensis* (1), *Eremophila alpestris* (10), *Lullula arborea* (1), *Alauda arvensis* (3), *A. gulgula* (1), *Ammomanes deserti* (1). Также использовались фотографии скелетов африканских жаворонков (*Mirafraga africana*, *Eremopterix verticalis*, *Certhilauda albofasciata*, *Certhilauda albescens*, *Ammomanopsis grayi*, *Spizocorys starki* – по 1 экз., *Alaemon alaudipes* – 2 экз.) из коллекции Национального музея естественной истории (Вашингтон, США). Номенклатура скелета птиц рассматривается в соответствии с руководством Зеленкова (2015).

В этой работе семейства рассматриваются в традиционном «широком смысле» (*sensu lato*), если не указано иное. Так, Sylviidae s.l. включает Sylviidae s.s. и недавно выделенные семейства Phylloscopidae, Acrocephalidae и Locustellidae (del Hoyo, Collar 2016). Muscicapidae s.l. включает Muscicapidae s.s. и подсемейство Saxicolinae. Emberizidae s.l. включает Emberizidae s.s. и семейство Calcariidae (del Hoyo, Collar 2016).

Результаты

Общая характеристика. Коракоид палеарктических Alaudidae устроен весьма характерным образом (рис. 1а,б,в,ж,з,и): акрокоракоидный отросток при виде с вентральной имеет хорошо выраженный выступ, сформированным краниальной частью гленоидной губы; при виде с дорсальной стороны на акрокоракоидном отростке коракоида присутствует пневматическое отверстие (не обнаружено у одной особи *Alauda arvensis*). Также угол между длинной осью стержня и медиальной стенкой акрокоракоидного отростка у Alaudidae небольшой (более острый, чем у представителей других семейств, за исключением некоторых Fringillidae и Emberizidae; рис. 1а,б,в,г,д,е,ж,з,и,к,л,м).

Лопатка Alaudidae характеризуется комплексом признаков, выраженность которых у отдельных родов может варьировать (см. рис. 2а,б,в,г,д): шейка не изогнута при виде с латеральной и медиальной сторон; латеральный отросток акромиона при виде с латеральной стороны длинный, тонкий и расширенный краниально (у некоторых Alaudidae присутствует характерная овальная ямка); головка краниокаудально удлинённая. Кроме этого, у некоторых Alaudidae на гленоидной суставной поверхности при виде с краниальной стороны присутствует вырезка.

Плечевая кость Alaudidae хорошо отличается от таковой других воробьиных строением проксимальной части (рис. 1н,о,п). Так, проксимальный эпифиз плечевой кости Alaudidae характеризуется практически не выраженной дорсальной пневматической впадиной (Jánossy 1983; Moreno 1985; Zelenkov, Kurochkin 2012). Менее диагностичным признаком, ввиду его вариабельности, является форма головки плечевой кости. У Alaudidae головка вытянута дорсовентрально и прокси-

Рис. 1. Коракоиды, плечевые кости и тарсометатарсусы *Alaudidae* и некоторых видов *Passeriformes*.
 А, Б, В, Г, Д, Е – коракоиды с вентральной стороны. Ж, З, И, К, Л, М – коракоиды с дорсальной стороны.
 Н, О, П, Р, С, Т – плечевые кости с каудальной стороны. У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш – тарсометатарсусы с дорсальной стороны.
 Э, Ю, Я, АА, ББ, ВВ – тарсометатарсусы с дистальной стороны. А, Ж, Н, У, Э – *Alauda arvensis*.
 Б, З, О, Ф, Ю – *Alauda rufescens*. В, И, П, Х, Я – *Eremophila alpestris*. Г, К, Р, Ц, АА – *Emberiza leucocephala*.
 Д, Л, С, Ч, ББ – *Fringilla coelebs*. Е, М, Т, Ш, ВВ – *Luscinia luscinia*.
 Изображения приведены к единому масштабу для облегчения сравнения.

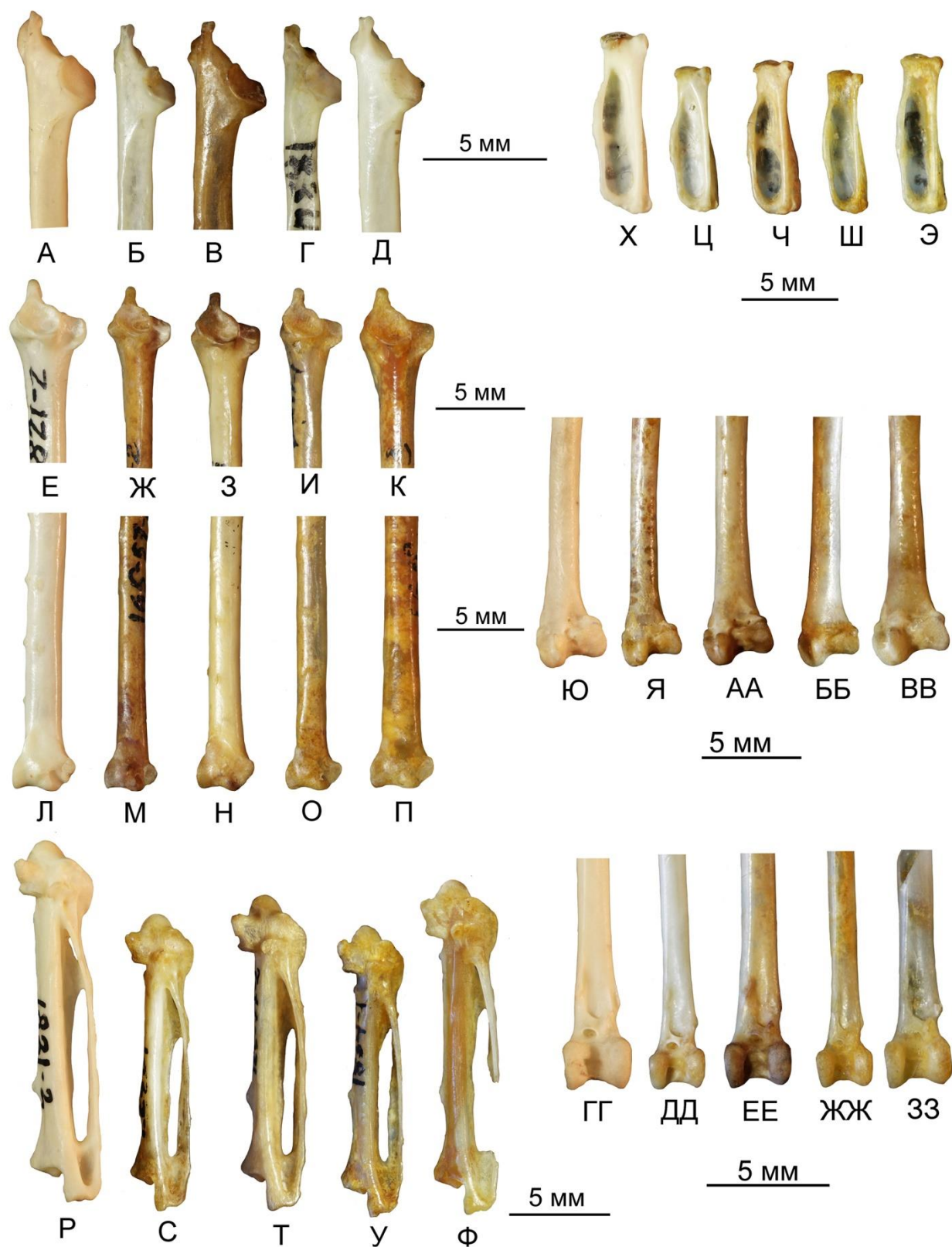

Рис. 2. Лопатки, локтевые кости, карпометакарпусы, фаланги большого пальца крыла, бедренные кости и тибиятартусы *Alaudidae*.

А, Б, В, Г, Д – лопатки с латеральной стороны. Е, Ж, З, И, К – локтевые кости с краниальной стороны.
 Л, М, Н, О, П – локтевые кости с вентрокаудальной стороны. Р, С, Т, У, Ф – карпометакарпусы с вентральной стороны. Х, Ц, Ч, Ш, Э – фаланги большого пальца крыла с вентральной стороны. Ю, Я, АА, ББ, ВВ – бедренные кости с каудальной стороны. ГГ, ДД, ЕЕ, ЖЖ, ЗЗ – тибиятартусы с краниальной стороны.
 А, Е, Л, Р, Х, Ю, ГГ – *Alauda arvensis*. Б, Ж, М, С, Ц, Я, ДД – *Alaudala rufescens*. В, З, Н, Т, Ч, АА, ЕЕ – *Eremophila alpestris*. Г, И, О, У, Ш, ББ, ЖЖ – *Ammomanes deserti*. Д, К, П, Ф, Э, ВВ, ЗЗ – *Galerida cristata*.

модистально сужена, в то время как у представителей остальных семейств головка расширена проксимодистально, отчего выглядит куполообразной. Также у *Alaudidae* при виде с каудальной стороны в дорсальной части вырезки над локтевой ямкой присутствует выступ, образованный дорсальной триципитальной бороздой; при виде с краниальной стороны сгибаемый отросток немного выступает дистальнее относительно вершины вентрального мышцелка; проксимальная часть дорсального надмышцелка имеет округлую форму; дорсальный надмышцелок вытянут проксимодистально и имеет пологую вырезку.

Локтевая кость *Alaudidae* очень вариабельна, поэтому описанные ниже признаки по отдельности могут встречаться в других группах воробьиных. При этом более диагностичен, как и у воробьиных птиц в целом (Пантелеев 2005), дистальный эпифиз локтевой кости. При виде с вентрокаудальной стороны у *Alaudidae* дистальный эпифиз расширен краниокаудально, отчего образует прямоугольный контур (рис. 2е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п); вырезка между дорсальным и вентральным мышцелками пологая и плавная, изогнута незначительно. При виде с краниальной стороны локтевой отросток ориентирован дорсально, имеет примерно равную толщину на всем протяжении; отпечаток вентральной коллатеральной связки хорошо выражен и ориентирован медиальнее, чем у представителей других семейств; вентральная суставная ямка имеет прямоугольную (реже округлую) форму. Стержень локтевой кости незначительно изогнут в своей проксимальной части при виде с вентро-каудальной стороны.

Карпометакарпус *Alaudidae* характеризуется округлым и дорсовентрально расширенным пястным блоком при виде с вентральной стороны (рис. 2р, с, т, у, ф). Кроме этого, в краниальной части пястного блока у *Alaudidae* присутствует небольшой изгиб.

Фаланга большого пальца крыла *Alaudidae* имеет своеобразное продолговатое утолщение в каудальном обрамлении вентральной ямки (рис. 2х, ц, ч, ш, э).

Бедренная кость *Alaudidae* характеризуется комплексом признаков (рис. 2ю, я, аа, бб, вв): при виде с каудальной стороны медиальная сторона медиального мышцелка в проксимальной её части закруглена латерально, медиальный надмышцелок и медиальный надмышцелковый гребень небольшого размера.

Тибиотарсус *Alaudidae* имеет следующие особенности (рис. 2гг, дд, ее, жж, зз): при виде с краниальной стороны латеральный край латерального мышцелка ориентирован практически параллельно длинной оси стержня, при этом этот край может быть слегка выпуклым, но мышцелок в дистальной части не изогнут медиально; межмышцелковая вырезка имеет плавный изгиб на всем своём протяжении; медиальный мышцелок также ориентирован практически параллельно длинной оси

стержня, но может быть незначительно изогнут латерально в своей дистальной части.

Тарсометатарсус *Alaudidae* имеет характерное строение (рис. 1у,ф, х,э,ю,я): межблоковые вырезки (особенно латеральная) имеют небольшую длину; блоки метатарсалий приблизительно равны по длине, что лучше видно с дорсальной стороны; блок метатарсалии II массивный; дистальная поверхность блока метатарсалии II ровная (Пантелеев 2004), ориентирована медиолатерально; дистальная вырезка на блоке метатарсалии III небольшая и имеет плавный изгиб (за исключением некоторых представителей родов *Ammomanes*, *Certhilauda* и *Alaemon*); борозда между валиками на блоке метатарсалии III плохо выражена.

Сравнение. Вышеописанные признаки в комплексе позволяют в большинстве случаев надёжно распознавать жаворонковых среди других семейств воробьиных. Кроме этого, существуют отдельные признаки, которые отличают жаворонков от представителей других рассмотренных нами *Passeriformes*.

Лопатка *Alaudidae* от таковой *Motacillidae* отличается более краниально ориентированной гленоидной суставной поверхностью. У *Muscicapidae*, *Motacillidae*, *Emberizidae*, *Fringillidae* и многих представителей *Sylviidae* гленоидная суставная поверхность ориентирована вентральнее.

Коракоеид *Alaudidae* от такового *Muscicapidae* и *Sylviidae* отличается трапециевидной формой головки акрокоракоеидного отростка (медиальная стенка акрокоракоеидного отростка принимается за большее основание трапеции), менее выраженным крючком, а также заметно менее прямым стержнем, который у жаворонков несколько изогнут в плечевой части кости. От *Sylviidae* также отличается выраженным прокоракоеидным отростком; от *Muscicapidae* – узкой и закруглённой вырезкой между крючком акрокоракоеидного отростка и стержнем, которая у *Muscicapidae* расширена медиально. От *Emberizidae* отличается изогнутым в своей каудальной части прокоракоеидным отростком (рис. 1).

Проксимальный эпифиз плечевой кости *Alaudidae* от такового *Fringillidae*, *Emberizidae* и *Motacillidae* надёжно отличается практически не выраженной дорсальной пневматической впадиной (см. выше). Неглубокая впадина также имеется у *Sylviidae* и некоторых *Muscicapidae*, но у них она все же выражена лучше. Также у *Sylviidae* и *Muscicapidae* дорсальный гребень пневматической впадины массивней, чем у *Alaudidae*. У *Alaudidae*, в отличие от *Sylviidae* и *Muscicapidae*, вентральное пневматическое отверстие шире, а вентральный блок пневматической впадины при виде с вентральной стороны имеет форму двояковогнутого блока (рис. 1).

Дистальная часть плечевой кости *Alaudidae* хорошо отличается от

таковой Sylviidae и Muscicapidae. Так, вентральный надмышцелок вместе со сгибабельным отростком у Alaudidae короче; дорсальный надмышцелок вытянут проксимодистально, тогда как у Sylviidae и Muscicapidae – дорсально; вырезка над локтевой ямкой при виде с каудальной стороны у Sylviidae и Muscicapidae более округлая и ровная (рис. 1).

Бедренная кость Alaudidae отличается от таковой Muscicapidae s.s. и Sylviidae массивными латеральным и медиальным мышцелками.

Заключение

По многим элементам скелета жаворонков можно отличить от других групп палеарктических воробьиных сходных размеров. Это делает крайне перспективным изучение ископаемых остатков представителей этого семейства, в особенности неогеновых. Alaudidae имеют несомненно африканское происхождение, где и сейчас обитает максимальное разнообразие видов этих птиц, однако миграция жаворонков в Азию впервые, по-видимому, имела место ещё в среднем-позднем миоцене (Зеленков 2017). Древнейшие жаворонки как раз и происходят из среднемиоценовых отложений Восточной Европы (Kessler, Hir 2012; Kessler 2013), однако их систематическая принадлежность (в том числе, семейственная) требует подтверждения. Изменяющиеся климатические условия на громадных пространствах Евразии на протяжении второй половины миоцена – плейстоцена, несомненно, сыграли роль в диверсификации этой группы. При этом эволюционная история отдельных линий остаётся практически не изученной.

Авторы выражают благодарности А.Б.Савинецкому за предоставление доступа к сравнительной коллекции лаборатории исторической экологии ИПЭЭ РАН, а также Н.В.Волковой за предоставление фотографий скелетов африканских Alaudidae. Работа выполнена при поддержке РФФИ 18-34-00680.

Литература

- Барышников Г.Ф., Потапова О.Р. 1988. Птицы среднего палеолита Крыма // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **182**: 30-63.
- Воинственский М.А. 1967. Ископаемая орнитофауна Украины // *Природная обстановка и фауны прошлого* **3**: 3-76.
- Волкова Н.В., Зеленков Н.В. 2015. Птицы миоцена Казахстана и их роль в формировании представлений об авифауне неогена Центральной Азии // *Современные проблемы палеонтологии*. М.: 143-144 (Материалы 59-й сессии Палеонтологического общества при РАН).
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Зеленков Н.В. 2017. К истории авифаун аридного пояса Азии // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **3**: 9-28.
- Зеленков Н.В. 2015. Номенклатура скелета птиц // *Ископаемые рептилии и птицы*. Часть 3. М.: 61-85.
- Мартынович Н.В. 2013. Птицы неоплейстоцена из пещеры Страшная // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **2**: 94-109.

- Мартынович Н.В. 2014. Неоплейстоценовые птицы Гобийского Алтая (по материалам пещеры Цаган-Агуй) // *Байкал. зоол. журн.* 1: 5-13.
- Мартынович Н.В., Оводов Н. 2014. Позднечетвертичная история авифауны юга Приенсейской Сибири // *Птицы из пещеры Еленева*. Saarbruecken: 1-101.
- Паластрова Е.С., Зеленков Н.В. 2018. Разнообразие жаворонковых (Alaudidae) из позднелистоценовых местонахождений Центральной Азии // *Орнитология: история, традиции, проблемы и перспективы*. М.: 298-299.
- Пантелеев А.В. 2002. Костные остатки птиц из плейстоценовых отложений Денисовой пещеры // *Проблемы археол., этнограф., антропол. Сибири и сопредельных территорий* 8: 173-178.
- Пантелеев А.В. 2006. Остатки птиц из голоцена Туркменистана // *Позднекайнозойская геологическая история севера Аридной зоны*. Ростов-на-Дону: 242-245.
- Пантелеев А.В. 2005. Определение семейств воробьиных птиц по дистальной части локтевой кости // *Рус. орнитол. журн.* 14 (304): 1033-1038.
- Пантелеев А.В. 2004. Основные признаки для определения дистальных частей цевок воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 13 (275): 961-965.
- Baryshnikov G.F., Potapova O.R. 1995. Pleistocene birds from the Acheulean site of Treugolnaya Cave in the Northern Caucasus // *Courier Forschungsinstitut Senckenberg* 181: 214-248.
- Boev Z.N. 2012. Neogene Larks (Aves: Alaudidae (Vigors, 1825)) from Bulgaria // *Acta zool. bulgarica* 64, 3: 295-318.
- del Hoyo J., Collar N.G. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Volume 2: Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Hou L. 1993. Avian fossils of Pleistocene from Zhoukoudian // *Memoirs of the Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology Academia Sinica* 19: 165-297.
- Janossy D. 1983. Humeri of Central European smaller Passeriformes // *Fragmenta Mineralogica et Palaeontologica* 11: 85-112.
- Kessler E. 2013. Neogene songbirds (Aves, Passeriformes) from Hungary // *Hantkeniana* 8: 37-149.
- Kessler E., Hir J. 2012. The avifauna in North Hungary during the Miocene. Part II // *Földtani Közlöny* 142, 2: 149-168.
- Moreno E. 1985. Clave osteologica para la identificacion de los Passeriformes Ibericos. I. Aegithalidae, Remizidae, Raridae, Emberizidae, Passeridae, Frigillidae, Alaudidae // *Ardeola* 32, 2: 295-377.
- Winkler D.W., Billerman S.M., Lovette I.J. 2015. *Bird Families of the World: An Invitation to the Spectacular Diversity of Birds*. Barselona: 1-600.
- Zelenkov N.V., Kurochkin E.N. 2012. The first representative Pliocene assemblages of passerine birds in Asia (Northern Mongolia and Russian Transbaikalia) // *Geobios* 45: 323-334.

К распространению китайского ремеза *Remiz consobrinus* в Приморском крае: новые свидетельства продолжающегося расширения гнездовой части ареала вида

Е.А. Волковская-Курдюкова, А.Б. Курдюков

Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia@yandex.ru

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2019

Заселение китайским ремезом *Remiz consobrinus* территории Приморского края имеет сравнительно недавнюю историю. Первые сведения о его встречах на юге Приморского края относятся к 1980-м годам, судя по срокам и районам встреч, они касаются кочующих особей (Глущенко, Бурковский, Тиунов 2014). В качестве гнездящегося вида для территории Приморского края появление этого вида принято относить к рубежу 1980-х и 1990-х годов. Колонизация края китайским ремезом проходила в разных пунктах и в разные годы и, судя по всему, независимо друг от друга и по самостоятельным векторам. Результатом этого процесса стало формирование нескольких районов гнездования этого вида, которые с течением времени продолжают постепенно расширяться, поступательно заполняя вакантные пригодные для гнездования местообитания, тянущиеся практически непрерывной полосой с севера на юг вдоль всей западной части Приморского края. Нужно подчеркнуть, что расширение районов гнездования – объективный процесс, а не следствие недостаточной изученности окружающей территории.

Самые первые сведения о гнездовании китайского ремеза в Приморском крае были получены для крайнего юга Хасанского района, где в марте 1994 года у подножья горы Голубиный утёс было найдено прошлогоднее гнездо, а при специальном обследовании этой территории в 1996-1997 годах обнаружено поселение ремеза численностью до 6 пар (Burkovskiy 1997). В последующие два года численность птиц в этом поселении увеличилась до 20-25 пар, распределённых в прибрежных районах на север до посёлка Зарубино, но при этом на побережье расположенной рядом бухты Экспедиции этот вид явно отсутствовал (Бурковский 2005). После 2000 года рост численности продолжился, что привело к уплотнению группировки и заселению побережий ряда внутренних бухт в районе посёлков Посыет и Краскино. В период с 2007 по 2010 год китайский ремез занял побережья ещё ряда бухт, входящих в

состав материковой части Дальневосточного государственного морского заповедника и за его пределами, на север до бухт Бойсмана, Баклан и Северная. К 2014 году северным пределом распространения хасанской гнездовой группировки этого вида служило устье реки Брусья на побережье Славянского залива (Глущенко, Бурковский, Тиунов 2014) (рис. 1, пункт № 3).

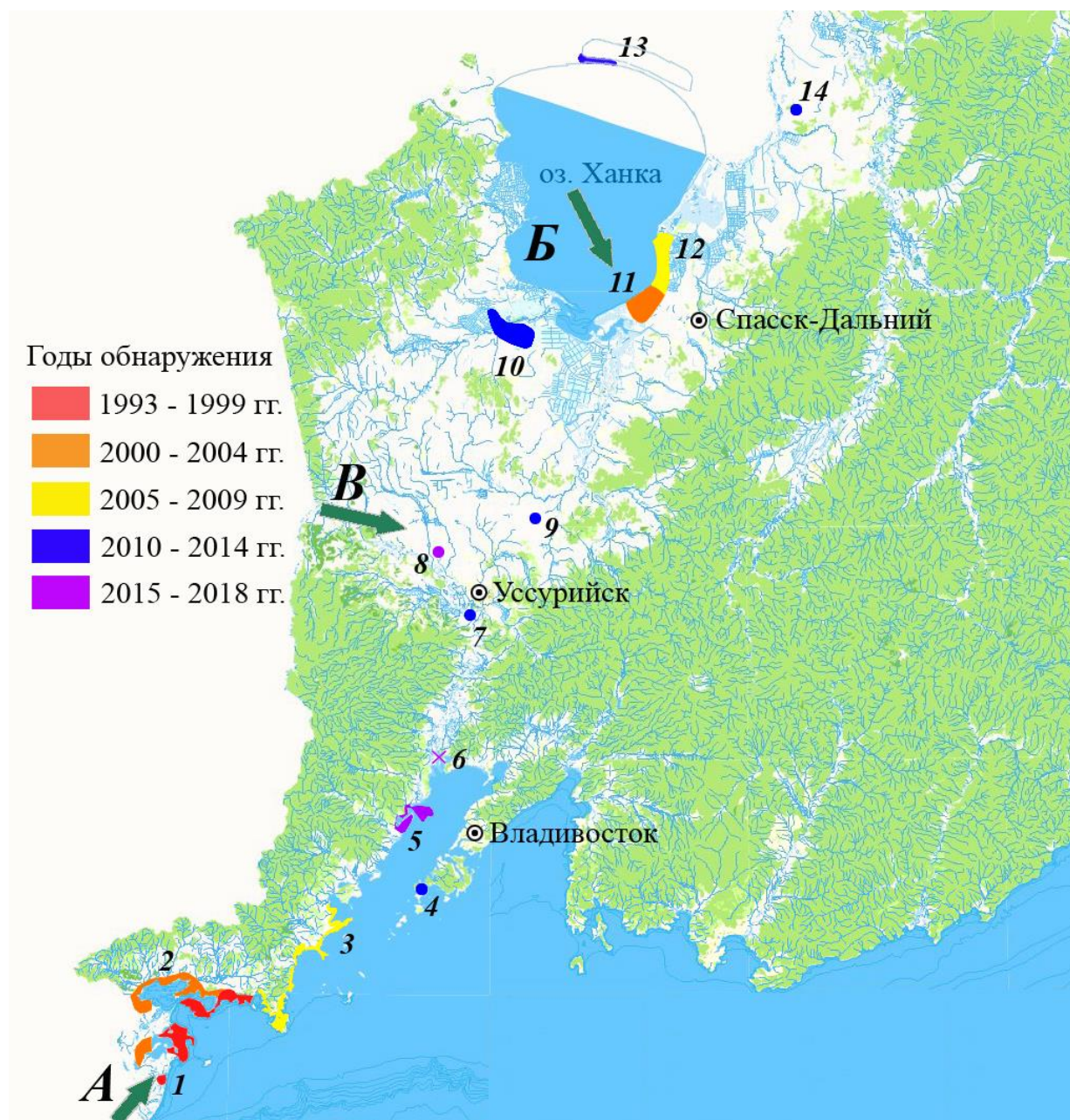

Рис. 1. История заселения китайским ремезом *Remiz consobrinus* Приморского края (карта-схема).

Обозначения: ➡ – предполагаемые векторы расселения китайского ремеза:

А – Хасанской, Б – Ханкайской, В – Раздольнинской гнездовых группировок.

Места гнездовых находок этого вида: 1 – гора Голубиный утёс; 2 – побережье бухты Экспедиция; 3 – окрестности пос. Славянка; 4 – о. Попова; 5 – п-ов Песчаный и побережье бухты Мелководная; 6 – дельта р. Раздольная; 7 – долина р. Раздольная, окрестности г. Уссурийск; 8 – Раздольнинская равнина, окрестности с. Покровка; 9 – Ханкайско-Раздольнинское водораздельное плато, окрестности пос. Новошахтинск; 10 – юго-западная часть Приханкайской низменности, долина нижнего течения р. Мельгуновка; 11 – восточная часть Приханкайской низменности, район Берёзовских и Пospelовских озёр; 12 – система рисовых полей, район нижнего течения р. Спассовка; 13 – северная часть Приханкайской низменности, коса разделяющая озёра Ханка и Малая Ханка; 14 – северо-восточная часть Приханкайской низменности, бассейн верхнего течения р. Сунгача.

Таким образом, на юге Хасанского района за период с 1993 по 2014 год китайский ремез продвинулся вдоль линии морского побережья лишь на 111 км (или на 76 км по прямой), со средними темпами расселения 5,3 км/год. Невысокие показатели темпов расселения китайского ремеза здесь могут быть связаны с высоким консерватизмом к территории летнего обитания: из 42 самцов, помеченных в районе бухты Алеут в 2013 году, в 2014 году вернулось 22 (52.4%), и это при том, что система брачных отношений у этого вида была определена как последовательная полигиния (Бурковский, Тиунов, Пудовкина 2015). Сравнивая два вида ремезов, имеющих сходные системы брачных отношений, китайского и более изученного обыкновенного *Remiz pendulinus*, уместно отметить, что для последнего характерен крайне слабо выражен гнездовой консерватизм (Бардин, Григорьев 2017).

Рис. 2. Самец китайского ремеза *Remiz consobrinus*, демонстрирующий самке заготовку гнезда («корзинку»), Полуостров Песчаный. 1 июня 2018. Фото А.Б.Курдюкова.

В 2018 году в Хасанском районе края нами было обнаружено новое поселение китайского ремеза, расположенное на 47.2 км севернее ранее известного северного предела распространения хасанской гнездовой группировки этого вида (рис. 1, пункт № 5). Основное его ядро было приурочено к низменному перешейку полуострова Песчаный, где 30

мая – 1 июня 2018 на 3.7 км маршрута было учтено 6 активно рекламирующих занятые гнездовые участки самцов ремеза (рис. 2). За его пределами отмечались лишь отдельные птицы, в том числе на берегу бухты у мыса Песчаный и в пойме нижнего течения реки Малютинка (в районе железнодорожного моста через неё) (рис. 4). Кроме того, активно вокализирующий самец был отмечен на равнинном участке старой поймы у устья реки Барабашевка, на участке между озером Кривое и горой Столовая. Нужно отметить, что с 1998 по 2009 год мы регулярно детально обследовали данный участок морского побережья – от лагуны Лебяжья (район посёлка Безверхово) до бухты Мелководная (район железнодорожного разъезда Барсовый), но китайского ремеза ни разу не наблюдали (Курдюков 2014). Чтобы выяснить северный предел распространения хасанской гнездовой группировки, 5 января 2019 нами предпринята пешая экскурсия по льду в пункте, расположенном в 14 км к северу от полуострова Песчаный. Обследованы берега лагун Тихая и Тавричанская (район посёлка Тавричанка), а также подножья склонов сопки, обрамляющих долину приустьевой части долины реки Раздольная, как правобережной (от устья Раздольной до озера Утиное), так и левобережной (вдоль сопки Фёдоровская) сторон. Однако прошлогодние гнёзда китайского ремеза здесь найдены не были, отсутствовал этот вид здесь и в 2005, 2008 и 2009 годах (рис. 1, пункт № 6).

По наблюдениям 30 мая – 1 июня 2018 в поселении на полуострове Песчаный самцы китайского ремеза в это время активно рекламировали свои гнездовые участки, наблюдались территориальные стычки между соседними самцами, шло активное строительство гнёзд и продолжалось формирование новых пар. При этом у разных пар строительство гнёзд пребывало на разных стадиях. Так, одно из обнаруженных гнёзд 30 мая было уже почти достроено (не хватало только трубки у входа в гнездо) (рис. 3). Оно располагалось в просвечивающей рёлке из нескольких деревьев, растущих по гриве на берегу небольшого водоёма среди низменной заболоченной территории (рис. 3). Гнездо было устроено на уссурийской груше *Pyrus ussuriensis*, примерно в 2 м от земли, и имело необычный жёлтый цвет стенок (выяснить, из какого именно материала было устроено это гнездо, нам не удалось). В то же время соседний самец только заканчивал строительство «корзиночки», заготовки под будущее гнездо. Очевидно, у него пара только формировалась; так, 1 июня 2018 наблюдали, как его постройку осматривала самка, которая в строительстве гнезда участия не принимала. Демонстрируя гнездовую постройку самке, самец активно пел. Гнездо было устроено на обращённой к болоту нижней ветке уссурийской груши в 1.7 м от земли. В стенках гнезда, помимо растительного пуха и волокон, выщипанных со стеблей тростника, присутствовали также цветки из корзинок одуванчика и тычиночные нити из цветков груши.

Рис. 3. Общий вид гнездового участка и почти достроенное гнездо китайского ремеза *Remiz consobrinus* на полуострове Песчаный. 30 мая 2018. Фото А.Б.Курдюкова.

Расстояние между центрами соседних гнездовых участков в ядре гнездового поселения на полуострове Песчаный варьировало от 101 до 785 м (в среднем 449 м). Как и на юге Хасанского района, большинство гнездовых участков размещалось на сравнительно небольшом удале-

нии от берега моря – 29-2300, в среднем 486 м ($n = 8$). Для сравнения, в колонии в бухте Алеут гнёзда ремезов размещались в 10-800 м (максимально 1400 м) от береговой линии моря (Бурковский, Тиунов, Пудовкина 2015). В то же время наши наблюдения на крайнем юге Хасанского района показали, что удаление от моря здесь может быть заметно больше. Так, в 2011 году на участке морского побережья около посёлка Гвоздево гнёзда китайского ремеза размещались в 700-4700, в среднем 1750 м ($n = 7$) от линии моря. Все из семи осмотренных здесь гнёзд размещались на липах *Tilia* sp., растущих на сухих участках пи-рогенных лугов, на высоте от 2.2 до 4, в среднем 3.1 м от земли.

Рис. 4. Общий вид гнездового участка китайского ремеза *Remiz consobrinus* в долине реки Малютинка. 30 мая 2018. Фото А.Б.Курдюкова.

В дополнение отметим, что активно рекламирующий занятую территорию самец китайского ремеза наблюдался 9 июля 2015 на острове Попова в северной части бухты Пограничная (рис. 1, пункт № 4). Он придерживался опушки широколиственного леса, растущего по небольшой гриве, по границе с разнотравным лугом в 250 м от берега моря. При повторном посещении этого участка 6-7 июля 2017 китайского ремеза мы не обнаружили.

В условиях Приханкайской низменности начало формирования гнездовой группировки китайского ремеза началось несколько позже, чем на юге Хасанского района. На Приханкайской низменности этот вид впервые был обнаружен в 2000 году в её восточной части, к северу

от Пospelовых и Берёзовых озёр. В последующие годы здесь было найдено несколько рыхлых поселений, размещённых на расстоянии до 9 км друг от друга. Их общая численность в 2002 году оценена в 30-35 жилых гнёзд (Глущенко и др. 2004). В 2010 году, на фоне существенного сокращения численности этой гнездовой группировки в период 2003-2010 годов (Глущенко и др. 2006; наши данные), на востоке Приханкайской низменности были найдены новые места гнездования китайского ремеза, в 16-17 км к северу от ранее известных, там, где в 2002-2004, 2008-2009 годах этот вид достоверно отсутствовал (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). В юго-западной части Приханкайской низменности с 2012 года также шло формирование нового поселения китайского ремеза в долине нижнего течения реки Мельгуновка, в 54 км к западу от ранее известных. При этом, по наблюдениям в 2014-2017 годах, численность населения (особей/км²) этого вида здесь прогрессивно увеличивалась (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2017).

Рис. 5. Равнинная территория долины среднего течения реки Раздольная в окрестностях села Покровка – место гнездования китайского ремеза *Remiz consobrinus*. 17 октября 2018. Фото Е.А.Волковской-Курдюковой.

В северной части Приханкайской низменности первые гнёзда китайского ремеза обнаружены в 2010 году в её китайском секторе, у побережья озера Малая Ханка (Глущенко и др. 2010). Дополнительное обследование этой территории в 2011 году показали, что этот вид здесь вполне обилен и широко распространён (Глущенко и др. 2012; Глущенко, Бурковский, Тиунов 2014). В российском секторе, на северо-востоке Приханкайской низменности в долине верхнего участка реки Сунгача 8 июня 2014 нами на опушке осинового леса лесного фрагмента сопки Орлиная (окрестности села Павло-Фёдоровка) наблюдался активно вокализирующий и широко перемещающийся самец китайского ремеза (рис. 1, пункт № 14).

Следует упомянуть, что примерно в 190 км севернее, на крайнем северо-западе Приморского края, зимующего самца китайского ремеза наблюдали 18 февраля 1997 в окрестностях Лучегорска (Burkovskiy 1997), а 27 мая 2003 одна особь встречена в низовье реки Бикин в окрестностях села Верхний Перевал (Schaumburg *et al.* 2003).

Рис. 6. Общий вид на гнездовое дерево (вверху) и гнездовая постройка китайского ремеза *Remiz consobrinus* (внизу). Окрестности села Покровка. 17 октября 2018.
Фото Е.А.Волковской-Курдюковой.

Ещё один район обитания китайского ремеза стал известен с 2012 года для равнинной территории долины среднего течения реки Раздольная и прилежащего Ханкайско-Раздольнинского эрозионного водораздельного плато (рис. 5). Вероятно, сюда ремез проник с сопредельной территории Китая по долине Раздольной. Единичные гнёзда этого вида отмечены в 2012 году в среднем течении Раздольной, не-

много южнее Уссурийска (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014: см. рисунок), а в 2014 году были найдены свидетельства возможного гнездования в окрестностях посёлка Новошахтинский Михайловского района (Глущенко, Бурковский, Тиунов 2014; Глущенко, Нечаев, Редькин 2016). 17 октября 2018 нами выявлено ещё одно место гнездования китайского ремеза в этом районе, расположенное к западу, в 26 и 34 км от ранее известных (рис. 1, пункт № 8). Использувавшееся в том году гнездо этого вида (с достроенной трубкой у входа в гнездо) (рис. 6) было устроено на конце нависающей над небольшим водоёмом ветви тополя Максимовича *Populus maximowiczii* на высоте около 4 м (рис. 6). Участок представлял собой угловой клин неудобий между двумя обширными системами сельскохозяйственных площадей, занятых посадками сои. Судя по многочисленным неровностям рельефа, этот участок не использовался под посевные площади. Его территория заросла отдельными низкорослыми деревьями и куртинами кустарников лещины разнолистной *Corylus heterophylla* и леспедецы *Lespedeza bicolor*, вместе с разнотравьем. На протекающем здесь ручье был устроен небольшой водоём – место водопоя для скота (рис. 5, 6). Ввиду высокой степени агропромышленного освоения окружающей территории ожидать сколь-нибудь плотного поселения китайского ремеза в этом районе совершенно не приходится.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Григорьев Э.В. 2017. Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus* и его находках в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 75-83.
- Бурковский О.А. 2005. Китайский ремез *Remiz pendulinus consobrinus* Swinhoe, 1870 // *Красная книга Приморского края: Животные*. Владивосток: 316-317.
- Бурковский О.А., Тиунов И.М., Пудовкина Е.В. (2014) 2015. Особенности организации пространственной структуры колонии китайского ремеза *Remiz consobrinus* на крайнем юго-западе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4313-4316.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Редкие и малоизученные птицы Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2017. Юго-западное побережье озера Ханка – новое место гнездования китайского ремеза *Remiz consobrinus* в Приморском крае: возникновение и формирование поселения // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1503): 4025-4035.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Нечаев В.А., Кальницкая И.Н. 2004. Гнездование ремеза *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) на Приханкайской низменности // *Экологические проблемы Дальнего Востока*. Уссурийск: 30-32.
- Глущенко Ю.Н., Бурковский О.А., Тиунов И.М. (2014) 2015. История заселения китайским ремезом *Remiz consobrinus* территории Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1216): 4192-4197.
- Глущенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Материалы к изучению фауны и населения птиц китайского сектора бассейна озера Ханка // *Амур. зоол. журн.* **2**, 4: 368-377.
- Глущенко Ю.Н., Сяомин Л., Коробов Д.В., Волковская-Курдюкова Е.А., Кальницкая И.Н., Цзинь Л.Х., Фэнкунь В., Веньтао Ю. 2012. Учёты птиц в китайском на-

циональном парке «Синкай-Ху» в 2011-2012 гг. и некоторые итоги авифаунистических исследований в бассейне озера Ханка // *Амур. зоол. журн.* 4, 3: 288-303.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.

Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270.

Burkovskiy O.A. 1997. First record of nesting of Penduline Tit *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) in Russia (Aves: Paridae) // *Zoosystematica Rossica* 6, 1/2: 317-319.

Schaumburg E., Mølgaard E., Bech J. 2003. *Trip Report: Ussuriland and Amurland, Far East Siberia May-June 2003* // [http://www.camacdonald.com/birding/asiasiberiaTrip Report.htm](http://www.camacdonald.com/birding/asiasiberiaTripReport.htm)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1736: 880-882

Находка гнезда чижа *Spinus spinus* в Чувашской Республике

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. Улица Композиторов Воробьевых, д. 10, Чебоксары, 428032, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2019

В Чувашской Республике чиж *Spinus spinus* – обычный пролётный, кочующий, редко зимующий и локально гнездящийся вид (Ластухин 2000). Однако при всей простоте наблюдений за этими птицами, находок гнёзд до сих пор в Чувашии не было. Все данные основывались на гнездовом поведении: отмечалось, как птицы со строительным материалом залетали на хвойные деревья или встречали нераспавшиеся выводки (Яковлев и др. 2018). В гнездовой период чижи наблюдались в южной тайге низменного Заволжья и реже в нагорной дубраве лесостепной части Чувашской Республики.

Первые песни с характерным токовым полётом отмечаются в Чебоксарах с начала марта (10 марта 2014), когда появляются проталины. Чижи поют и зимой, но без токовых полётов, особенно в оттепель (16 декабря 2014). По нашим наблюдениям, на севере ареала в городе Ноябрьске чижи начинают токовать только в конце мая (28 мая 2018 в лесах ещё было много снега).

На территории питомника АО «Зеленстрой» города Чебоксары 11 мая 2018 в посадках ели голубой *Picea pungens* f. *glauca* были найдены

два гнезда чижа. Одно, жилое, располагалось на высоте 2.3 м от земли у основания ветки около ствола. В нём сидела самка. При осмотре в гнезде оказалось 1 (первое) яйцо (рис. 1). Размеры яйца: 16.4×12.5 мм. Скорлупа светло голубоватого цвета с малым количеством коричневых пятен и полосок у тупого конца. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 103×88, диаметр лотка 61×56, высота гнезда 58, глубина лотка 34. Осенью гнездо было собрано и изучено. По краям его густо наклеплен сухой помёт, что свидетельствует об успешном выкармливании птенцов. Стенки гнезда состоят из сухой травы и почвенного зелёного мха. Выстилка лотка из мягких светло серых и густо сплетённых тончайших волокон: прошлогодняя травяная ветошь из растительного пуха, возможно, с примесью паутины и собачьих пуховых волос (рис. 2).

Рис. 1. Самка чижа *Spinus spinus* на гнезде голубой ели и первое яйцо.
Чебоксары. 11 мая 2017. Фото А.А.Ластухина.

Рис. 1. Гнездо чижа *Spinus spinus*. Чебоксары. Фото А.А.Ластухина.

На основании этой находки мы можем констатировать, что чижи гнездятся в городе Чебоксары, в нагорной дубраве Приволжской возвышенности.

Литература

- Ластухин А.А. 2000. *Методические рекомендации по проведению орнитологических экскурсий в Чувашской Республике*. Чебоксары: 1-63.
- Яковлев В.А., Яковлев А.А., Осмелкин Е.В., Исаков Г.Н., Глушенков О.В. 2018. *Птицы Чувашии. Воробьинообразные*. Чебоксары, 3: 1-407.
- Lastukhin A. *Spinus spinus* <https://www.xeno-canto.org/contributor/LELYWQKUZK?query=Spinus+spinus+&pg=2>

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1736: 882-883

Осенняя встреча гуменников *Anser fabalis* на прудах в городе Зыряновске

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2019

На северной окраине Зыряновска (49°44'19" с.ш., 84°16'19" в.д.) 5 октября 2018 была замечена группа из 3 гуменников *Anser fabalis*, прилетевших со стороны реки Бухтармы и, покружив, севших на один из прудов около дач, где их удалось сфотографировать (см. рисунок).

Судя по узкой оранжевой перевязи на чёрном клюве они относились к восточным таёжным гуменникам *A. f. middendorffii*.

Гуменники *Anser fabalis* на пруду в Зыряновске. 5 октября 2018. Фото И.П.Рекуц.

В юго-западной части Алтая – как в долине нижнего течения Бухтармы, так и в окрестностях Зыряновска – ранее случаев встреч гуменников не регистрировалось (Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 1999; Лухтанов 2004; Ерохов 2012). Ближайшие пункты их наблюдений во время осенней миграции известны на Бухтарминском водохранилище у посёлка Большенарымское (наши данные), а также в среднем течении Бухтармы у Катон-Карагая (Воробьёв 2018). Приведённая встреча у Зыряновска уточняет границу миграционного коридора гуменников в Бухтарминской долине на Алтае.

Выражаю искреннюю признательность И.П.Рекуц за предоставленную фотографию.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1999. Материалы по фауне гусей Восточного Казахстана // *Казарка* **9**: 317-327.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Ерохов С.Н. 2012. Род Гусь – *Anser* // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, **2** (1): 182-207.
- Лухтанов А.Г. (2004) 2018. Птицы города Зыряновска // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1710): 6136-6149.

Анализ численности редких видов птиц в Одесской области

А.И.Кошелев, А.И.Корзюков,
В.А.Лобков, Л.В.Пересадько

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Одесская область, площадь которой 33.3 тыс. км², является крупнейшей в Украинской ССР. Она характеризуется высокой плотностью населения (76.9 чел./км²), численность которого превышает 2.5 млн. человек (Швебс 1979). На территории области располагаются крупные промышленные предприятия и агломерации, густая сеть курортных комплексов вдоль морского побережья и в глубине материка, существует густая сеть железнодорожных, автомобильных и морских путей сообщения. Естественные ландшафты коренным образом трансформированы, свыше 95% территории области находится под распашкой, что привело к возникновению агроландшафтов и селитебных ландшафтов. Водные ресурсы крупных и малых рек, других водоёмов и подземные воды интенсивно используются для нужд народного хозяйства. Начато строительство Дунай-Днестровской оросительной системы, что приведёт к искусственному изменению природных условий огромных территорий и ряда лиманов. В области резко возросла интенсивность спортивного рыболовства и охоты, в связи с чем возник чрезмерный пресс на рыбные и охотничьи ресурсы. Расширение рекреационных зон и увеличение интенсивности передвижения населения значительно повысило отрицательную роль фактора беспокойства на дикую фауну. Низкая экологическая культура населения способствует значительному промышленному и бытовому загрязнению окружающей среды, особенно в приморской зоне, биологическому загрязнению естественных водоёмов. В частности, повсеместно наблюдается значительный рост численности одичавших и бродячих собак и кошек, являющихся злейшими врагами диких зверей и птиц, рост численности синантропных видов животных (серых крыс, сизого голубя, грача, скворца, кольчатой горлицы, чайки-хохотуньи и др.), которые наносят значительный ущерб народному хозяйству. Наиболее уязвимыми в сложившихся условиях оказались редкие виды птиц, существование которых связано с естественными, неосвоенными ландшафтами (лесами, степями, лугами, озёрами, дельтами рек и др.). Вслед за исчезновением природных ланд-

* Кошелев А.И., Корзюков А.И., Лобков В.А., Пересадько Л.В. 1991. Анализ численности редких видов птиц в Одесской области // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 9-36.

шафтов численность этих видов птиц стала резко сокращаться, вплоть до полного исчезновения в области. Настоящая работа преследует цель оценки современного состояния численности редких и исчезающих видов птиц, без чего невозможно организовать их охрану и восстановление численности.

Почти все виды птиц, внесённые в Красную книгу СССР, встречаются в Одесской области. Кроме того, в Красную книгу Одесской области, учреждённую Постановлением Одесского облисполкома от 18 мая 1982, дополнительно включены виды, представляющие особую научную, культурную и природоохранную ценность в условиях области; общий их список составляет 29 видов. Из них в настоящее время 16 видов ещё гнездятся на территории области, а другие относятся к пролётным, зимующим и залётным. Кроме того, приводятся сведения о редких залётных видах, информация о которых представляет значительный научный интерес.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Обычный кочующий в летнее время вид в придунайских районах области. Ближайшие гнездовья расположены в дельте Дуная на территории Румынии. Наиболее часто встречается на озёрах Сасык, Котлабух, Ялпук, Кугурлуй, на Солёном Куту и озёрах Стенсовских плавней с марта по конец сентября стаями из 40-500 и более особей, максимальные скопления – до 2000-2500 особей одновременно. Ежегодно отмечается также восточнее над плавнями Днестра, а 12 июля 1983 стая из 29 особей встречена в низовьях Тилигульского лимана. Общая численность в пределах области достигает в разные годы 3000-5000 особей*.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Очень редок и отмечается ежегодно по 2-40 особей в плавнях Дуная. Гнёзда его впервые обнаружены В.А.Панченко на озере Кугурлуй в 1985 году, но, по опросным данным, гнезвился там в небольшом числе и в предыдущие годы. Общая численность составляет примерно 2-10 гнездящихся пар.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. Учитывая малую численность и спорадичное размещение этого вида в Азово-Черноморском регионе, предложено внести его в Красную книгу СССР. Основным местом обитания вида являются плавни Дуная, где ежегодно гнездится до 180-300 пар, в основном на озере Кугурлуй и острове Лебединка. Одиночные пары гнездятся в плавнях Днестра (до 3-10 пар) в колониях больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. В небольшом числе, по 100-120 особей, зимует ежегодно в плавнях и дельте Дуная на полыньях озёр и проток. В мае 1987 года в верховьях Тилигульского лимана держалось до 10-16 особей.

* Более детальная информация о редких птицах плавней Дуная и Днестра приводится в статьях В.А.Панченко и К.Л.Балацкого (1991) и М.Е.Жмуд (1991).

Колпица *Platalea leucorodia*. Редкий, спорадично гнездящийся вид, но в последние годы наметилась тенденция к росту численности и расширению области гнездования. Основные места гнездования располагаются в плавнях Дуная (озёра Кугурлуй, Картал, остров Лимба, Стенсовские плавни), где в последние годы насчитывается 750-800 гнездящихся пар. В конце августа 1981 года 3 особи впервые после долгого отсутствия встречены в плавнях Днестра, а в 1984 году там обнаружена колония из 16 пар в районе озера Жуково. В 1985 году в том же месте загнездились 18 пар колпиц и успешно вывели птенцов; в мае 1984 года в верховьях Тилигульского лимана 4 особи держались более недели на прибрежных разливах, но не загнездились. Во время миграции колпица исключительно редко отмечается над островом Змеиный, где за 1973-1984 годы встречено всего 2 одиночных птицы. Общая численность в пределах области составляет 800-850 гнездящихся пар и 3800-5100 особей в конце лета после окончания размножения.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. Многочисленный гнездящийся вид в плавнях Дуная, Днестра и верховьях Тилигульского лимана. На Дунае ежегодно гнездится свыше 190-300 пар (Панченко, Чёрный 1986), в плавнях Днестра 160-1580 пар, в верховьях Тилигульского лимана – 80-208 пар. Численность определяется гидрологическим режимом того или иного водоёма, а также условиями зимовки. Наблюдается перераспределение караваек между гнездовыми колониями, как показало кольцевание, вплоть до полного их отсутствия в сухие и маловодные годы в плавнях Днестра и Тилигульского лимана. Общая численность в области достигает 500-2100 гнездящихся пар и свыше 5000-6500 особей в послегнездовой период.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Общая численность в области достигает 210-250 гнездящихся пар и 980-1100 особей в послегнездовой период. Кроме того, через территорию области пролегает мощный пролётный путь аистов, в конце августа – сентябре отмечаются летящие скопления из 1000-1200 птиц, которые набирают высоту в восходящих потоках воздуха в приморской зоне, в том числе над городами Одессой и Ильчёвском.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Обычный, но немногочисленный вид во время осенних миграций. В районе села Виноградовка на границе Арцизского и Болградского районов ежегодно в сентябре отмечали по 1-4, максимально до 20 особей. В верховьях озера Китай 4 особи отмечены 1 сентября 1943 на вспаханном поле, у села Приморское Килийского района одиночный аист встречен 4 сентября 1984. В Арцизском районе у села Лужанка одиночные аисты отмечены на пруду 31 августа, 6-7 сентября 1986 и одна летящая птица – над полями между лиманами Шаганы и Алибей 14 сентября 1986. У села Ивановка одиночных летящих аистов (5-7 особей) наблюдали днём 20 августа 1983, в

низовьях Тилигульского лимана 5 июля 1976 отмечен 1 аист, а 4 августа 1983 – 2 птицы. В верховьях Хаджибейского лимана 3 чёрных аиста встречены 18 сентября 1979, в верховьях Куяльницкого лимана 5 отдыхающих на солончаке аистов наблюдались 4 июня 1983. В низовьях Днестра 2 летящих аиста встречены 31 августа 1981; более заметный их пролёт там отмечали в 1974 году, когда 3 августа учтена стая из 100 особей, а 1 сентября – из 130 особей (И.Щёголев, устн. сообщ.). Эти данные свидетельствуют о широком фронте осеннего пролёта чёрных аистов в области и наличии русла пролёта по долине Днестра. Через область ежегодно пролетает осенью около 200-300 аистов, но лишь незначительное число их останавливается на отдых и кормёжку. Наконец, поступили сведения, что пару чёрных аистов постоянно наблюдали летом и осенью 1984-1985 годов в Балтском районе в урочище Лесничевский массив (В.Трифонов, устн. сообщ.), возможно, что они там гнездятся. Это сообщение нуждается в срочной тщательной проверке.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Этот вид, ставший эмблемой советских орнитологов, показывает в последние годы тенденцию к смене традиционных мест зимовок и путей пролёта. До недавнего времени был редок на пролёте. Одиночные птицы встречены в 1983 году в Дунайском заповеднике (В.Панченко, устн. сообщ.), в сентябре 1982 года убита браконьерами одна казарка в верховьях Тилигульского лимана. Заметный пролёт этих гусей вдоль побережья моря через территорию области наблюдался в сентябре – начале октября 1986 года, что мы связываем с исключительно сухим летом и усыханием многих континентальных водоёмов. На пруду у села Ставковое Березовского района 2 казарки отмечены 8 сентября 1986 в стае крякв *Anas platyrhynchos*. Стая из 10 краснозобых казарок 12 октября 1986 пролетела над селом Красносёлка на берегу Куяльницкого лимана. Во второй половине сентября в верховьях Тилигульского лимана в вечерних сумерках встречено 6 стай казарок из 10-25 особей, которые днём кормились на убранных кукурузных полях. В темноте охотниками было отстрелено ошибочно 3 экз. этих гусей. Стайки из 10 и 16 казарок встречены 5 и 12 октября 1986 в тумане в верховьях Большого Аджалыкского лимана у села Александровка; там же в эти дни браконьерами было добыто, по опросным данным, около 5 казарок. В ноябре 1986 года в значительном числе краснозобая казарка отмечена в приморской зоне вблизи устья Дуная, были обычны стаи из 50-80 особей (М. Жмуд, устн. сообщ.). В целях улучшения охраны этого вида следует срочно запретить охоту на гусей в сумерках и неукоснительно соблюдать запрет на охоту в ночное время, которые приводят к непреднамеренному отстрелу краснозобых казарок.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкий залётный вид в Одесской области; возможно, одиночные пары ещё гнездятся в районе Дуная. Там

ежегодно отмечаются в июле-сентябре одиночные птицы и стайки из 2-10 особей, максимально до 60 особей (В.Панченко, устн. сообщ.). В середине августа 1981 года 1 молодая птица убита охотниками в плавнях Днестра. Во второй половине августа 1983 и 1985 годов 3 одиночных огаря были убиты браконьерами в верховьях Тилигульского лимана. Общая численность огаря в пределах области достигает в осенний период 50-70 особей.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Вид в силу своей малочисленности и тенденции к её сокращению предложен для включения в Красную книгу СССР. Гнездится одиночными парами и группами из 2-10 пар по обрывистым берегам всех лиманов, по побережью моря и в балках у пресных водоёмов. Общая численность в Одесской области составляет не менее 250-300 гнездящихся пар. В тёплые зимы регулярно зимует на Куяльницком лимане (до 300-1200 особей), на ряде других лиманов (Хаджибейском, Сухом, Сасыке) – по 2-30 особей, в плавнях Дуная – до 150-200 особей. Общая численность зимой достигает 100-1500 особей; в суровые зимы пеганки полностью отлетают за пределы области. На Куяльницком лимане существует браконьерский промысел пеганок, в результате которого ежегодно гибнет несколько десятков птиц. В последние десятилетия численность пеганки резко сократилась, из многочисленной гнездящейся птицы (Браунер 1923) она стала редкой (Бузун 1986) (ниже приводятся конкретные данные).

Куяльницкий лиман – замкнутый водоём, в который впадает река Большой Куяльник. Длина лимана около 25-30 км, ширина 0.2-2.5 км, глубина 0.1-4.5, в среднем 1.0-3.9 м. Солёность воды очень велика: минимальная (в верховьях) – 23‰, максимальная – 269‰. Обилие рачков артемий *Artemia salina* и личинок хирономид привлекают на водоём пеганок в течение всего года. В 1975 году 30 марта в верховьях лимана отмечено 6 пеганок; 13 мая 1976 на маршруте от верховьев лимана до села Ковалёвка отмечено 30 особей. 28 мая 1980 в районе села Старая Эметовка учтено 28, 1 июня – 32, 8 июня – 44 особи. 1 марта 1978 на маршруте 5 км от села Ковалёвка до верховьев лимана встречено 9 скоплений из 830 особей. 21 января 1978 на участке от села Ковалёвка до села Ильинка вдоль береговой линии насчитано 1800 пеганок, 19 сентября 1979 – 7 скоплений из 300 особей, 6 октября 1979 – 4 скопления из 1104 особей, 20 октября 1979 – из 1000 особей, 9 ноября 1979 – 330 особей, 12 декабря 1979 – 11 скоплений из 2054 особей, 15 марта 1981 – 400 особей, 22 марта 1981 в районе села Старая Эметовка держалось 19 особей, 29 марта 1981 в районе этого села осталось 4 особи. 21 января 1982 во время авиаучёта в низовьях лимана отмечено 1000 особей. 21 марта 1982 в районе Старой Эметовки зарегистрировано 24, а 28 марта 1982 – 12 особей; 25 апреля 1982 на этом же участке учтено 60 пеганок, 9 мая 1982 в верховьях лимана отмечено три скоп-

ления из 100 особей, 23 мая 1982 – 8 особей, 6 июня 1982 – 50 особей. 13 марта 1983 на маршруте от Старой Эметовки до верховьев было отмечено 9 скоплений из 242 особей, 3 апреля 1983 – 15 скоплений из 369 особей, 17 апреля 1983 – 87, 24 апреля 1983 – 119 особей. 1 февраля 1984 у Старой Эметовки отмечено 3 скопления из 419, 4 февраля 1984 – 2100 особей, сидевших на воде вдоль берега.

Таким образом, Куяльницкий лиман является важнейшим местом зимовки пеганок, в отдельные годы на нём собирается по 2500-3000 особей. Подобные места в Причерноморье известны только на озере Сиваш, где зимует до 2000 особей. Летом на всей акватории лимана держится 100-150 особей. Из них на склонах лимана гнездится около 30-40 пар. Известны многочисленные случаи браконьерского отстрела этих уток, поэтому целесообразно организовать в верховьях лимана орнитологический заказник областного значения. Он сыграет также важную роль в охране крупных гнездовых поселений ржанкообразных на мелких островках (чаек, крачек, куликов), среди которых есть редкие и исчезающие виды.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Ещё в недавнем прошлом эта утка была самой многочисленной на гнездовье в плавнях Дуная и Днестра, осенние стаи насчитывали тысячи птиц. С начала 1980-х годов численность вида повсеместно катастрофически упала, видимо, в связи с крайне неблагоприятной зимовкой, что поставило вид на грань полного исчезновения. В 1982-1985 годах в плавнях Дуная гнездились всего 10-15 пар, в плавнях Днестра – 1-4 пары, в верховьях Тилигульского лимана – 1-2 пары, что было меньше в сотни раз, чем 10-20 лет назад. В 1986 году численность белоглазого нырка в плавнях Дуная несколько возросла и составила 300-450 пар (М.Жмуд, устн. сообщ.), а осенью насчитывалось до 1500-2000 особей, но в верховьях Тилигульского лимана было 2-3 пары. В тёплые и умеренно тёплые зимы белоглазый нырок зимует в небольшом числе на полыньях моря, лимана и в плавнях Дуная, численность в этот период составляет 100-300 особей. Назрела необходимость временно запретить охоту на эту утку, а после получения точных данных из других районов региона рассмотреть вопрос о внесении вида в Красную книгу СССР и, возможно, в Красную книгу СССР.

Савка *Oxyura leucoserphala*. В начале XX века была гнездящейся птицей плавней Днестра. В последние годы не отмечалась. Прекращение залётов этой утки в Одесскую область связано с общим сокращением ареала и численности вида.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий пролётный вид. Одиночные особи встречены в низовьях Тилигульского лимана 15 мая 1975 и 1 декабря 1980. У села Приморское Килийского района 16 сентября 1984 отмечена птица, летящая над морем на высоте 50 м в юго-западном направ-

лении. На реке Днестр у села Паланка (Молдавия) одна скопа встречена 20 мая 1986.

Осоед *Pernis apivorus*. Редкий гнездящийся и пролётный вид*. Общая численность на гнездовье в Савранском лесу составляет 2-5 пар. В низовьях Тилигульского лимана одиночная птица, летящая на юго-запад, встречена днём 15 сентября 1974.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. До недавнего времени гнезился в плавневом лесу Днестра и, возможно, на Дунае. В настоящее время является редким пролётным и зимующим видом. В низовьях Тилигульского лимана одиночных птиц наблюдали 16 февраля 1979 и 19 февраля 1981. В сентябре 1982 года скопление из 6-60 орланов держалось на рыбозаводных прудах вблизи села Каменка у озера Котлабук (В.Стойловский, устн. сообщ.). В плавнях Днестра ежегодно в декабре-марте насчитывали по 3-9 орланов, в плавнях Дуная – по 2-7 особей. Они держались вблизи полыней в местах зимовки водоплавающих птиц, ночевали в пойменном лесу. Одиночные орланы встречались зимой на многих лиманах. Общая численность их в пределах области составляет 10-25, максимально до 60-70 особей. Следует отметить, что в Килийской дельте Дуная в летнее время наблюдают по 1-3 орлана, а их ближайшее гнездо известно на территории Румынии в 500 м от границ Дунайского заповедника (В.Панченко, устн. сообщ.).

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Редкий гнездящийся вид. В Савранском лесу на севере области ежегодно гнездится 3-5 пар, в урочище Шептереды – 2-3 пары, всего в области – 12-15 пар. Кроме того, в соседних районах Молдавии в Чобручиевском лесу гнездилась в 1984 году одна пара, в Николаевской области у села Семёновка в пойменном лесу по реке Южный Буг – одна пара. Очень редок на весеннем и осеннем пролёте. Одна ослабевшая молодая птица отловлена в начале сентября 1985 года вблизи Одессы. В 1987 году одна птица светлой морфы встречена 5 сентября в верховьях Тилигульского лимана.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий зимующий и пролётный вид. На Тилигульском лимане у села Калиновка одиночная птица встречена 8 ноября 1984. В верховьях Тилигульского лимана у села Викторівка подобрана взрослая птица, погибшая 5 декабря на проводах ЛЭП. В 1985 году в плавнях Днестра браконьерами убит 15 ноября молодой беркут. В 1987 году 6 января одиночную птицу отметили в устье Дуная вблизи зимовочного скопления водоплавающих птиц. Ориентировочно, через территорию области пролетает 10-15, а зимует 1-5 беркутов.

Могильник *Aquila heliaca*. Очень редкий гнездящийся вид. В настоящее время в Савранском лесу гнездится одна пара могильников ежегодно. В 1984 году они заняли гнездо, но птенцов не вывели. Кро-

* Более подробные сведения об этом и других видах редких хищных птиц см.: В.И.Пилуگا (1991).

ме того, поступило сообщение В.Трифонова, что в Лесничевском урочище Балтского района в 1973-1978 годах ежегодно гнездилась одна пара могильников, гнездо располагалось на дубе на высоте 12 м. В 1978 году данный участок леса вырубili и орлы исчезли.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Редкий гнездящийся вид. В Савранском лесу ежегодно гнездится 2-3 пары, в урочище Шептереды во Фрунзенском районе – 1-2 пары (А.Тилле, устн. сообщ.). В Чобручиевском лесу (Молдавия) в 1984 году гнездилась 1 пара.

Балобан *Falco cherrug*. Редкая гнездящаяся птица Одесской области, редок и на пролёте. В низовьях Тилигульского лимана одна особь встречена 7 сентября 1974 и две – 24 августа 1977. В Березовском районе у села Ставковое пара балобанов гнездилась успешно в 1979-1981 годах в лесополосе, 1 мая 1979 в осмотренном В.Киндой гнезде были пуховые птенцы, В мае 1982 года жилое гнездо обнаружено на опоре ЛЭП в районе жилмассива Таирова города Одессы. В 1971-1972 годах 1-2 пары балобанов гнездились в пойменном лесу низовий Днестра (И. Щёголев, устн. сообщ.). В Савранском лесу в 1973-1983 годах ежегодно гнездились 1-7 пар, в последние годы – 2-3 пары, в урочище Шептереды – 1-2 пары. В Чобручиевском лесу (Молдавия) на реке Днестр гнездились 1-5 пар. В настоящее время в Одесской области гнездится 5-7, максимум 10-12 пар. Кроме того, в Николаевской области известно гнездование одной пары на реке Южный Буг вблизи села Семёновка.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. В связи со сплошной распашкой степей вид полностью исчез на территории УССР и в Одесской области, но ещё в начале XX века был обычной гнездящейся птицей (Браунер 1923). Последние указания о гнездовании степного орла в области приходятся на 1979-1982 годы, когда его гнездо с птенцами находили на скирде соломы вблизи села Большое Зиминово Великомихайловского района (Н.Габер, устн. сообщ.).

Дербник *Falco columbarius*. Редкий пролётный и зимующий вид, неоднократно регистрировался над континентальными районами и морем (остров Змеиный) в весенний и осенний периоды, численность в последние годы резко сократилась.

Серый журавль *Grus grus*. Обычный пролётный вид весной и осенью. Весенний пролёт наблюдается с конца февраля и заканчивается в конце мая, птицы летят в дневное и ночное время стаями из 10-100 особей. Осенний пролёт проходит в августе-сентябре, также в дневное и ночное время, журавли летят стаями по 10-130 особей. Изредка останавливается на отдых в низовьях и верховьях Тилигульского лимана. Наиболее крупные скопления отмечаются весной на полях в верховьях лимана – до 200-300 птиц одновременно (Кошелев и др. 1987). Заслуживают внимания встречи групп из двух журавлей летом в Килийской дельте Дуная (Жмуд 1991).

Красавка *Anthropoides virgo*. В конце XIX века этот вид полностью исчез с гнездовой в Одесской области, но снова появился в начале XX века вслед за расширением площадей залежей и перелогов и снижения пресса охоты (Браунер 1923). В настоящее время является редкой залётной птицей. В низовьях Тилигульского лимана красавок регистрируют ежегодно с апреля по август (по 1-2 птицы). Так, 22 сентября 1971 там встречено 6 красавок, а 8 мая 1978 и 28 апреля 1984 – одиночные птицы. В верховьях Куяльницкого лимана 25 июня 1984 наблюдали 7 красавок. Ориентировочно, в области в летнее и осеннее время пребывает до 5-15 пролётных и залётных красавок.

Дрофа *Otis tarda*. В конце XIX века была многочисленным гнездящимся видом, но резко сократила численность вслед за сплошной распашкой степей и залежей. С начала 1920-х годов дрофа стала гнездиться на посевах озимых культур, численность её стабилизировалась на низком уровне (Браунер 1923). В настоящее время редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид в Одесской области. На Будацкой косе ежегодно в конце сентября – октябре отмечали до 10-30 дроф, летящих поодиночке и стайками из 2-5 особей (И.Щёголев, устн. сообщ.). Гнездится в Ивановском районе у села Краснознаменка, где в мае 1983 года обнаружено гнездо с 2 яйцами на пшеничном поле, а также в Березовском районе (до 5-7 пар) и по соседству в Веселиновском районе Николаевской области (2-5 пар). В Тарутинском районе у села Тарутино гнездится 1-3 пары. Общая численность оценивается в 20-50 гнездящихся пар. Стабильная зимовка дроф известна в Березовском районе; в декабре 1984 года там с вертолёта было учтено 88 птиц, в предыдущие годы – по 40-60 дроф. В 1986 году пролётная стая из 26 особей встречена 15 апреля на люцерновом поле на берегу моря у Григорьевского (Большого Аджалыкского) лимана; они улетали на северо-восток. У села Веселиново Николаевской области 4 дрофы отмечены 20 октября 1986.

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. В XIX веке была многочисленной на гнездовье, но стала очень редкой после распашки степей. В настоящее время редкий гнездящийся вид. В 1978 году 26 апреля две птицы встречены в низовьях Тилигульского лимана, в 1982-1986 годах по 1-2 птицы постоянно наблюдались в верховьях Куяльницкого лимана с явным гнездовым поведением. Гнездо с одним яйцом обнаружено там в начале июня 1985 года. Общая численность в области составляет приблизительно 10-15 пар. Немногочисленна и на пролёте. На острове Змеиный ежегодно отмечается с конца марта до конца апреля по 2-12 одиночных пролётных авдоток. Учитывая чрезвычайно низкую численность, предложено внести вид в Красную книгу СССР.

Сплюшка *Otus scops*. Редкий гнездящийся и пролётный вид, редко встречается на гнездовании в северных районах Одесской области, а

также в ограниченных лесных районах юга Украины. Численность резко сокращается, во время пролёта встречаются в весенний период над морем (остров Змеиный).

Филин *Vubo bubo*. В первой половине XX века ещё гнезвился в небольшом числе в крупных лесных массивах, в плавневых лесах Днестра (Браунер 1923). В настоящее время является очень редкой залётной и зимующей птицей. Осенью 1985 года филин отмечен в плавневом лесу на Дунае (М.Жмуд, устн.сообщ.). На реке Днестр в пойменном лесу одна птица встречена 5 января 1980.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Немногочисленный, спорадично гнездящийся вид. Ежегодно меняет места гнездования в зависимости от гидрологического режима, устойчивые гнездовые колонии известны только в верховьях озера Сасык и Куяльницкого лимана. В верховьях Хаджибейского, Тилигульского лиманов, в низовьях Тилигульского лимана, на лиманах Тузовской группы, плавнях Днестра и Будацком лимане гнездится не ежегодно и в небольшом числе (по 1-4, максимум до 30-40 пар). На водоёмах Дунай-Днестровского междуречья в 1984 году обнаружено 87 гнездящихся пар (5 колоний), в 1985 году – 16 пар (2 колонии), в 1986 году – 42 пары (2 колонии) (Жмуд, Балацкий 1986). В верховьях Сасыка гнездится до 35 пар, в верховьях Алибея – до 35 пар, в верховьях Куяльницкого лимана – до 33 пар. Для гнездования предпочитает изолированные илистые островки; в маловодные годы эти островки соединяются с сушей и теряют свою привлекательность для ходулочника, птицы отлетают на другие водоёмы. Ориентировочно, общая численность вида в Одесской области составляет 120-150, до 200 гнездящихся пар.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Учитывая немногочисленность и спорадичность распространения этого вида в Азово-Черноморском регионе, его экзотическую привлекательную внешность, предложено включить этот вид в Красную книгу СССР. Крупные гнездовые скопления известны в последние годы в верховьях Сасыка (до 50-90 пар), Алибея (до 180 пар), Будацком лимане (до 20-30 пар), в верховьях Куяльницкого лимана (до 50-140 пар), низовьях Тилигульского лимана (до 17-190 пар ежегодно) (Черничко 1980; Корзюков 1986). Общая численность в пределах Одесской области достигает 500-800 гнездящихся пар. Для вида характерно образование смешанных колоний, в том числе с ходулочником, а также смена мест гнездовых в зависимости от уровня водного режима водоёмов.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Обычный пролётный вид. В плавнях Днестра ежегодно отмечается на грязевых отмелях во второй половине августа стаями из 10-30 особей. В низовьях Тилигульского лимана ежегодно отмечается на пролёте весной с середины апреля до середины мая стаями из 6-30 особей. Ежегодно встречается в

Кикийской дельте Дуная, где весной одновременно насчитывается до 600 особей. По нашему мнению, внесение только среднего кроншнепа в Красную книгу СССР было необоснованным и имеет смысл в случае полной повсеместной охраны всех кроншнепов: большого *N. arquata*, среднего и малого *N. tenuirostris*. Существующая охота на большого кроншнепа ставит под угрозу гибели от охотников исчезающих малых кроншнепов, поскольку кроншнепы в природе трудно различимы.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Немногочисленный гнездящийся вид, предложен для внесения в Красную книгу СССР. В Одесской области гнездование установлено в Дунайском заповеднике на морских косах и островах (по 1-5 пар ежегодно). Обычен на весеннем пролёте в приморской зоне. В низовьях Тилигульского лимана ежегодно в мае – начале июня отмечаются пролётные скопления куликов-сорок из 200-450 особей на ночёвках на песчаных отмелях.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Как исчезающий вид, предложена для включения в Красную книгу СССР. Гнездование отдельных пар известно в низовьях Тилигульского лимана (по 1-4 пары), но не каждый год. Предполагается гнездование в верховьях Сасыка. Общая численность вида в Одесской области составляет 10-15 пар. А ведь ещё в 1920-х годах это была очень многочисленная птица, гнездящаяся колониями из сотен пар в целинных степях и на солончаках лиманов. Скопления степных тиркушек в июле-августе насчитывали по несколько тысяч особей (Браунер 1923). Основные причины катастрофического снижения численности вида – сплошная распашка степей, освоение побережий лиманов под выпас скота и рекреационные зоны.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Ситуация с этим видом лишь немногим лучше, чем со степной тиркушкой. Гнездовые колонии обнаружены в последние годы (1984-1986) в Дунай-Днестровском междуречье, в верховьях Сасыка (до 35 пар), верховьях Алибея (до 35 пар), группы из 2-6 пар наблюдались в верховьях Куяльницкого лимана и низовьях Тилигульского лимана. Общая численность вида составляет около 70-100 пар.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Редкий пролётный вид, встречается только вдоль морского побережья. В низовьях Тилигульского лимана одиночных птиц отмечали в мае – начале июня в 1984-1985 годах. В дельте Дуная два черноголовых хохотуна встречены в конце мая 1983 года.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Обычный пролётный вид, встречается также только вдоль морского побережья. В низовьях Тилигульского лимана одиночных чеграв наблюдали вблизи колоний речных крачек *Sterna hirundo* в мае-июне 1984-1986 годов. В 1984 году у села Приморское на море 4 сентября встречены 4 взрослые особи, летящие на

юго-запад, а 9 сентября в заливе Солёный Кут – 30 птиц (из них 10 молодых), 16 сентября там же учтено 14 чеграв, держащихся поодиночке и группами из 2-4 особей.

В последние годы получены новые данные о появлении редких видов птиц в Одесской области, некоторые из них являются новыми в целом для Украины или Азово-Черноморского региона. Ниже приводятся сведения о них.

Хохлатая кукушка *Clamator glandarius*. Добытый 27 апреля 1984 на острове Змеиный молодой самец – третья по счёту встреча данного вида в Европейской части СССР (Корзюков 1985).

Горная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. Также добыта на острове Змеиный в стае из 4 особей 12 мая 1985.

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. Ежегодно отмечается в небольшом числе на острове Змеиный на весеннем пролёте в апреле-мае. В 1986 году ночью с помощью света отловлен 29 апреля самец, а 10 мая – самка. Предыдущие встречи в этом месте опубликованы (Корзюков 1982). В низовьях Тилигульского лимана самка красноголового сорокопута наблюдалась 12 мая 1984.

Чернопегая каменка *Oenanthe hispanica*. Впервые встречена на острове Змеиный 30 апреля 1983 (Корзюков 1985). Это был самец, нормально упитанный, с увеличенными гонадами.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Ежегодно наблюдается на острове Змеиный на весеннем пролёте во второй-третьей декадах марта. В отдельные дни учитывали стаи из 20-40 особей. В 1983 году на склонах Тилигульского лимана у села Сычавка в лесопосадке 30 марта встречено 3 особи, 5 апреля – 17 дроздов группами по 2-5 особей.

Певчая славка *Sylvia hortensis*. Впервые встречена 29 апреля 1986 на острове Змеиный, где в паутинную сеть отловлен самец.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. На острове Змеиный в паутинные сети 21 октября 1980 были отловлены 2 особи. Это первая встреча данного вида на Украине.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala*. Впервые для территории УССР отловлена на острове Змеиный 19 октября 1980 (Корзюков 1982).

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Очень редок на пролёте. 30 апреля и 5 мая 1986 на острове Змеиный в паутинные сети отловлены 2 особи. В эти же дни отмечали пролетающие стаи из 5-10 красноголовых корольков, летевших вместе с желтоголовыми корольками *Regulus regulus*.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Впервые для территории УССР на острове Змеиный 7 мая 1986 из стаи в 20 особей были добыты два самца.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Нерегулярно залётный вид, в годы массовых инвазий встречается в значительном числе. Так, в 1970 году со второй половины августа до середины сентября через плавни Днестра пролетали стайки из 3-5 кедровок, задерживаясь в пойменном лесу; всего было насчитано более 650-700 птиц (И.Гурский, устн. сообщ.). Птицы летели с северо-востока на юго-запад. В октябре-ноябре 1980 и 1981 годов одиночные кедровки добывались в пойменном лесу Днестра (до 10-15 экз.). В 1985 году одиночные кедровки добыты 13 ноября в лесопосадке в верховьях Куяльницкого лимана и в Копанской лесной даче под Тирасполем; одиночных птиц отмечали также в ноябре в северных районах области.

Сипуха *Tyto alba*. Известна встреча двух одиночных особей в конце августа 1965 и 1966 годов в городе Одессе (В.Лобков, устн. сообщ.). 5 июля 1980 одна взрослая сипуха отловлена В.Киндой на зерновом складе в селе Ставковое Березовского района; возможно, в области ещё гнездятся одиночные пары.

Таким образом, из категории официально утверждённых «редких» птиц с 1900 года полностью исчезли на территории Одесской области 10 видов: савка, степной орёл, тювик *Accipiter brevipes*, змееяд *Circetus gallicus*, кречет *Falco rusticolus*, сапсан *Falco peregrinus*, красный коршун *Milvus milvus*, стрепет *Tetrax tetrax*, малый кроншнеп, кречётка *Chettusia gregaria*, а также тетерев *Lyrurus tetrix*, сипуха, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, чёрный *Melanocorypha yeltoniensis* и белокрылый *M. leucoptera* жаворонки.

Встречаются, но прекратили гнездование 6 видов: серый журавль, красавка, большой кроншнеп, розовый пеликан, огарь, филин, возможно, и красноголовый сорокопуд.

Крайне тревожная ситуация создавалась в последние годы с белоглазым нырком и серой уткой *Anas strepera*, которые находятся на грани исчезновения не только в Одесской области, но и в целом в ареале.

В последние годы орнитологам не известны случаи залётов в Одесскую область фламинго *Flamingo roseus*, малого лебедя *Cygnus bewickii*, воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, чёрного грифа *Aegypius monachus*, белоголового сипа *Gyps fulvus*, стервятника *Neophron percnopterus*; это свидетельствует косвенно о явно неблагоприятном положении этих видов – ареалы и численность их продолжают сокращаться. Отсутствуют достоверные данные о гнездовании в области степной пустельги *Falco naumanni*, о пролёте малого, или тонкоклювого кроншнепа, залётах белоспинного дятла.

Положение редких и исчезающих видов птиц в Одесской области требует пристального внимания. Практически они сохранились и размножаются в немногих уцелевших участках естественных ландшаф-

тов, которые уже объявлены заповедными объектами разного уровня. Важнейшее значение имеет для охраны птиц заповедник «Дунайские плавни» (площадь 14851 га), который нуждается в расширении территории за счёт образования участков на озере Кугурлуй, а также в плавнях Днестра. На территории республиканских заказников «Дальницкий» (1204 га), «Коса Стрелка» (394 га), «Петровский» (340 га), «Савранский лес» (8397 га), «Староманзирский» (128 га) обитают многие виды, но для редких хищных птиц важнейшим является только Савранский лес. Среди 16 заказников областного значения важная роль принадлежит «Тилигульской пересыпи» (решается вопрос о переводе его в республиканский заказник) и «Шептереди» (лесной массив площадью 1216 га). Другие лесные заказники невелики или же представлены молодыми искусственными посадками и мало пригодны для обитания редких птиц.

Существенное значение для охраны птиц имеют также территории приписных охотничьих хозяйств УООР и ВВО, где налажена действенная охрана угодий и диких животных. Во многих из них организовано ведётся природоохранная работа. К сожалению, экологическая грамотность большинства охотников низкая, что сводит зачастую на нет существующие запреты и правила охоты в отношении редких и исчезающих видов. Требуется больше хороших, грамотных природоохранных плакатов, буклетов, книг. Необходимо повысить требовательность к охотникам при сдаче и пересдаче охотминимума.

Интенсивные формы ведения сельского хозяйства, перевыпас скота на берегах лиманов, озёр и в балках также крайне отрицательно сказывается на численности редких видов птиц. Нередки случаи неправильного хранения и применения минеральных удобрений и гербицидов, что ведёт к гибели животных, в том числе редких птиц. Поиск новых компромиссных путей оптимизации отношений между агрокультурой и дикими птицами – важнейшая задача местных орнитологов и работников сельского хозяйства. Стоит подумать над выделением наиболее важных участков гнездования птиц и их огораживанием, особенно по берегам водоёмов и в балках. Нерешённым остаётся вопрос об отпугивании рыбацких птиц с рыбопродуктивных хозяйств. Практикующийся их массовый отстрел из ружей ведёт к гибели редких птиц, внесённых в Красные книги, мешает и прекращает их размножение на этих водоёмах. Ныне ещё резче обозначилась необходимость длительного стационарного детального изучения сезонного размещения, миграций и биологии массовых и редких видов птиц в интересах народного хозяйства, в интересах охраны природы и самих птиц. В этом благородном деле важная роль отводится Всесоюзному орнитологическому обществу АН СССР, которое начало активно работать совместно с другими природоохранными учреждениями и организациями. В перспек-

тиве планируется создание специализированных питомников по содержанию и разведению в неволе редких и исчезающих видов птиц в Одесском зоопарке и агростанции Мелитопольского пединститута. Судьба редких видов целиком находится в настоящее время в руках человека. Использовать малейшие шансы их спасения – важнейшая задача наших дней.

Л и т е р а т у р а

- Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса: 1-436.
- Бузун В.А. (1986) 2017. Материалы о численности и размещении пеганки *Tadorna tadorna* в Северном Причерноморье в конце 1970 – начале 1980-х годов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1445): 2004-2011.
- Жмуд М.Е. 1991. Серый журавль и белоглазый нырок в районе заповедника «Дунайские плавни» // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 129-139.
- Жмуд М.Е., Балацкий К.Л. 1986. Современное состояние колоний чайковых и куликов в приморской части Дунай-Днестровского междуречья // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. М., **2**: 290-292.
- Корзюков А.И. (1982) 2009. О встрече белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* на острове Змеиный в Чёрном море // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 317-318.
- Корзюков А.И. 1985. Находки черно-пегой каменки и хохлатой кукушки в северо-западном Причерноморье // *Вестн. зоол.* **5**: 84-85.
- Корзюков А.И. 1986. Динамика численности колониальных ржанкообразных птиц на Куяльницком лимане в Одесской области // *Орнитология* **21**: 160-161.
- Кошелев А.И., Пересадько Л.В., Пилюга В.И. 1987. Миграции серого журавля в северо-западном Причерноморье // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* **19**: 65-72.
- Панченко В.А., Балацкий К.Л. 1991. Редкие и исчезающие птицы дельты Дуная, Днестра и прилежащих районов // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 37-53.
- Панченко В.А., Чёрный С.А. 1986. Современное состояние и численность колониальных веслоногих и аистообразных птиц в Советской части дельты Дуная // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. М., **2**: 371-372.
- Пилюга В.И. 1991. Новые данные о гнездовании исчезающих хищных птиц в Одесской области и на сопредельных территориях // *Редкие птицы Причерноморья*. Киев; Одесса: 139-164.
- Черничко И.И. 1980. О структуре гнездовой колонии шилоклювок в северо-западном Причерноморье // *Орнитология* **15**: 80-88.
- Швебс Г.И. (ред.) 1979. *Природа Одесской области*. Киев; Одесса: 1-144.

Залёты клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* на западное побережье южного Байкала

Ю.И.Мельников

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* (Linnaruss, 1758) – один из самых редких видов западного побережья озера Байкал. В первой половине XX столетия здесь отмечались только её залёты, хотя редкие летние встречи на восточном его побережье были установлены для хребта Хамар-Дабан, а гнездование – для нижних участков долин рек Селенга и Иркут (Гагина 1961). В настоящее время это очень редкий вид, встречающийся в летнее время в альпийском поясе хребта Хамар-Дабан (Васильченко 1987; Доржиев 2011). Она, несомненно, гнездится в Восточном Саяне, что подтверждается сведениями о её осёдлости в бассейнах рек Иркут и Ока (Доржиеви др. 2011). Кроме того, несмотря на её низкую численность летом на восточном побережье озера Байкал, она довольно обычна зимой на Южном Байкале вдоль Байкальского тракта на участке Култук – Зун-Мурино (Дурнев и др. 1996). В феврале-марте здесь отмечается до 40 птиц, которые держатся небольшими группами по 4-6 особей. В отдельные сезоны в 1979-1990-х годах в деревне Култук отмечалось до 12-20 клушиц (Дурнев и др. 1996). Попасть сюда она могла только с хребта Восточный Саян. Во время вертикальных миграций птицы из альпийского пояса – места постоянного гнездования клушицы – нередко спускаются для зимовки к подножиям гор. На Южном Байкале, побережья которого отличаются более высокой теплообеспеченностью (Плешанов, Тахтеев 2008; Мельников, Гагина-Скалон 2013; Мельников 2014а,б), данное явление чрезвычайно характерно для многих высокогорных видов.

Однако на западном побережье озера Байкал находки клушицы очень редки. В современный период здесь известны не ежегодные её встречи на прибрежных участках Приморского хребта вплоть до мыса Кадильный (В.Е.Журавлев, устн. сообщ.; Дурнев и др. 1996; Попов 2004). Эти утверждения подтверждаются нашими ежегодными работами на правобережье истока реки Ангары. За шесть лет интенсивных исследований клушица встречена только в зимний период 2014/15 года. Одна клушица отмечалась здесь в течение декабря и января около гостиницы «Интурист» и дендрологического парка Байкальского музея Иркутского научного центра (Приморский хребет). Последняя встреча

* Мельников Ю.И. 2015. Залёты клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* (Linnaeus, 1758) (Aves, Corvidae) на западное побережье южного Байкала // *Байкал. зоол. журн.* 2 (17): 108-109.

относится к 24 января 2015, когда клушица отмечена в устье распадка Малый Берёзовый на окраине посёлка Листвянка. Следовательно, для западного побережья озера Байкал клушица по-прежнему относится к очень редким и, несомненно, залётным видам птиц.

Л и т е р а т у р а

- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-203.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
- Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Сони́на М.В. 2011. Систематическое разнообразие орнитофауны Восточного Саяна (бассейны рек Иркут и Ока) // *Вестн. Бурят. ун-та. Сер. Биол. Геогр.* 14а: 216-225.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Мельников Ю.И. 2014а. О классификации населения птиц в зимний период // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 7-14.
- Мельников Ю.И. (2014б) 2018. «Холодные» зимовки гоголя *Viscophala clangula* на Верхней Ангаре: формирование и динамика в современных климатических условиях // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1708): 6080-6087.
- Мельников Ю.И., Гагина-Скалон Т.Н. 2013. Особенности формирования зимнего населения птиц озера Байкал в условиях современных изменений климата // *Изв. Иркут. ун-та. Сер. Биол. Экол.* 6, 3 (1): 46-54.
- Плешанов А.С., Тахтеев В.В. 2008. Рефугиумы в Байкальской Сибири как резерваты уникального биоразнообразия // *Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле*. Новосибирск: 358-370.
- Попов В.В. 2004. Птицы (Aves) // *Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна*. Т. 1: Озеро Байкал, кн. 2. Новосибирск: 1062-1198.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1736: 900-901

Первый залёт вяхиря *Columba palumbus* в Баргузинский заповедник

А.А.Ананин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

28 мая 2015 на территории кордона «Южный» (Баргузинский заповедник, северо-восточное побережье озера Байкал, бухта Сосновка, устье реки Кудалды) сотрудниками ФГБУ «Заповедное Подлеморье» А.Л. и Н.Р. Голубцовыми был встречен одиночный вяхирь *Columba*

* Ананин А.А. 2016. Первый залёт вяхиря (*Columba palumbus* L.) в Баргузинский заповедник // *Байкал. зоол. журн.* 2 (19): 132-133.

palumbus. Голубь кормился прошлогодними семенами сорных растений и мягкими побегами (см. рисунок). Птица держалась на кордоне в течение нескольких утренних часов, затем улетела. Были выполнены видео- и фотосъёмки. Определение вида сделано нами по фотографиям. Это первая встреча вида (залёт) в Баргузинский заповедник.

Вяхирь *Columba palumbus* на кордоне Баргузинского заповедника в бухте Сосновка. 28 мая 2015. Фото Н.Р.Голубцовой.

Ранее залёты вяхиря неоднократно регистрировались на Южном Байкале – в долине реки Талой в мае 1984 года и в окрестностях города Байкальск в октябре 1984 года (Дурнев и др. 1996; Сони́на и др. 2001), 2 июня 2008 в окрестностях села Танхой (Доржиев 2011), 16 октября 2008 в долине реки Выдри́на, 22 и 23 октября 2008 в Тункинской долине (Дурнев 2009). Все встречи были приурочены к населённым пунктам или сельскохозяйственным угодьям. Это первый залёт вяхиря в Северо-Восточное Прибайкалье.

Л и т е р а т у р а

- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
- Дурнев Ю.А. 2009. Значение Тункской долины в динамике авифауны Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* 1: 50-55.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана.* Иркутск: 1-287.
- Сони́на М.В., Дурнев Ю.А., Медведев Д.Г. 2001. Новые и малоизученные виды авифауны Тункинского национального парка и проблема критериев в современных фаунистических исследованиях // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию образования заповедника «Байкало-Ленский».* Иркутск: 82-88.

